

ПУШКИН Александр Сергеевич

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Нимјакан олломимнили тадук оллоткондули

Перевел на эвенкийский язык

Немтушкин Алитет Николаевич

Художник С. Г. Салаткин

идечэн этыркэн атырканнун
 Чутумама ламу даякаандун.
 Гулжэндү холоктоду бидечэтын
 Иландяр ануанилва тадук-да хэлэкэт иланма.
 Горово нууартын бидечэтын:
 Этыркэн адылви түлэтгэчэй,
 Атыркан сумудди улдичээн.
 Этыркэн умнэ адылви түлэчэн, —
 Тыпалавчавэ элэ урисинчан.
 Нууан гевчан адылви түлэчэн, —

ил старик со своею старухой
 У самого синего моря;
 Они жили в ветхой землянке
 Ровно тридцать лет и три года.
 Старик ловил неводом рыбу.
 Старуха пряла свою пряжу.
 Раз он в море закинул невод, —
 Пришел невод с одною тиной.
 Он в другой раз закинул невод.
 Пришел невод с травой морскойю.

Нян элэ арналва урисинчан.

Таду-да иливчан – адылви ноданчэчэн.

Умукэкэнмэ оллотконмэ дявачан.

Окин-да таргачинма ичэрэ эчэн.

Оллоткочон алтама бичэн.

Алтачилчан нууан этыркэнмэ.

Илэдыт турэнди гунденэ:

«Амака, бзэй, минэ одёкэл.

Ламула амаски минэ тынкэл.

Тамана хэгдые тамадянав.

В третий раз закинул он невод, —

Пришел невод с одною рыбкой.

С непростой рыбкой. — золотою.

Как взмолился золотая рыбка!

Голосом молвит человечьим:

«Отпусти ты, старче, меня в море.

Дорогой за себя дам откуп:

Откуплюсь чем только пожелаешь.»

Удивился старик, испугался:

Он рыбачил тридцать лет и три года

Эва элэ гэлэрэ – будеуэв».

Дёконэн этыркэн, сот үлэллэн:

Горово нууан эду олломидячан.

Иландяр ануанилва тадук хэлэкэт иланма.

Окин-да эчэн сарэ.

Оллоё, илэдыт турэгчэриэ.

Тынэн амаски ламула оллотконмэ.

Гунэн нууандун аява турэнмэ:

«Кэ, бачу синнун бидегин.

Алтама оллоткочон!

И не слыхивал, чтоб рыба говорила.

Отпустил он рыбку золотую

И сказал ей ласковое слово:

«Бог с тобою, золотая рыбка!

Твоего мне откупа не надо:

Ступай себе в синее море.

Гуляй там себе на просторе».

Воротился старик ко старухе.

Рассказал ей великое чудо.

Эва-да би этэм таманмира,
Хуричэдекэл чутумаду ламуду,
Бидекэл кугучит балдыдяктуви муду»,
Мучуран этыркэн атыркандулави,
Дёкончэжнэими улгучэнэн:
— Дявам — гунэн, — эси оллотконмэ,
Окин-да эчэв ичэрэ таргачина,
Хулукукэнмэ оллотконмэ, алтамава,
Илэдыт турэнди гундеривэ,
Дюлави, ламула тындэв, алтачиллан.

Одёпчумаммат минэ гэлэллэн,
Амака, гуннэ, дюлав, минэ тынк,
Тамана хэгдые тамадянав,
Элэние синду будеувэ,
Эва элэс, гуннэ, гэлэрэн,
Эчэв би эва-да гэлэдеми,
Халдытчав, туги ламула тынчэв»,
Атыркан этыркэнмэ валалчан:
«Дулбун! Моңнон! Дялис ачин!
Аяя тамана албанни си гадями!

Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с нее выкуп;
Так пустил ее в синее море».
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!

Хоть бы взял ты с нее корыто,
Наше-то совсем расколосось».
Вот пошел он к синему морю;
Видит, — море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,

Гэлэктэчэ бимчэс хачанэ,
Ичэденни, митви сафаргача,
Холоктодукви талу сэмкэчэ,
Эва, гунми, ичэкэл, урэсчэ?»

Сурурэн этыркэчэн ламула;
Ичэрэн – эвидерэн ламу угэлдиви,
Алтамава оллотконмэ ориллэн,
Эмэмэлчэрэн тарижин, ханиукталлан:
«Экун оран, амака, эт хивиндяни?»
Этыркэн, халдяна, улгучэллэн:

Не дает старику мне покою:
Надобно ей новое корыто:
Наше-то совсем расколосось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом
Будет вам новое корыто».

Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Еще лучше старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!

«Алтама оллоткочон, тылкэл,
Атырканми минэ черкатчерэн,
Дулбунди, моңнонди анһадерэн,
Омактая хачанье гэлэдерэн,
Мунһи, тэде, ноданта оча».
Алтама оллоткочон гунэн:
«Хитэнди, амака, хивиндяни,
Дюлави си аят мучудякал,
Бидевэн сунду омакта хачан».

Мучуран этыркэн атыркандулави:

Атыркандун – омакта хачан.
Сотмарит атырканин ореллан:
«Дулбун! Моңнон! Дялис ачин!

Хачачанмэ гэлоссерэн,

Экун аян хачандукис?

Уҗкилдыкал, гулэе будэн!»

Мучудякал, моңнон, оллоткондулави.

Эмэрэн этыркэчэн ламула,

(Сикивча чутумама ламу).

Алтамава оллотконмэ нян ориллэн.

Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбе:
Поклонись ей, выпроси уж избу».

Вот пошел он к синему морю,
(Помутилося синее море.)

Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»

Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Еще пуше старуха бранится,
Не дает старику мне покою:
Избу просит сварливая баба».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом
Так и быть: изба вам уж будет».

Пошел он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа:

Эмэмэлчэрэн тариҗин, ханҗукталлан:

«Экун оран, амакатын, эт хивиндяни

Этыркэн, халдяна, улгучэллэн:

«Алтама оллоткочон, тылкэл,

Атырканми минһи моңноллэн,

Нян дулбунди минэ анһадерэн,

Этэн минду бурэ дэрумкидэв,

Омактая гулэе гэлэктэдерэн».

Алтама оллоткочон гунэн:

«Хитэнди, амака, хивиндяни,

Мучудякал, — гулээн сунду билэн».

Сурурэн этыркэн амаскиви.

Ичэсинэн – гулэми гудёилчу,

Холоктодук удыматын ачин.

Гулэми дёломо илитчаран,

Окошколдиви гиллэнэдэнэ.

Уркэтиви дягдамат багдалэдэнэ.

Атырканин даран тэгэтчэрэн,

Бумулдулэви эдытви тыкундяна:

«Дулбун! Моңнон! Дялис иду?

Перед ним изба со светелкой!
С кирпичною, беленою трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты?
Старуха сидит под окошком,
На чем свет стоит мужа ругает.
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонись рыбе:
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой».

Пошел старик к синему морю:

Не покойно синее море.)

Стал он кликать золотую рыбку.

Приплыла к нему рыбка, спросила:

«Чего тебе надобно, старче?»

Ей с поклоном старик отвечает:

«Смилуйся, государыня рыбка!

Пуше прежнего старуха вздурилась,

Не дает старику мне покою:

Уж не хочет быть она крестьянкой.

Гулэвэ, дулбун, гэлэссэдеч!

Мучукал, унжилдыкал оллотконду:

Этэм би бимудеми дяданит асит,

Гукэл, баит асит бимудерэн».

Сурурэн этыркэчэн ламула.

(Хивинилча чутумама ламу.)

Алтамава оллотконмэ ориллэн,

Эмэмэлчэрэн тариин, ханнукталлан:

«Эхун оран, амакатын, эт хивиндянни?»

Этыркэн, халдяна, улгучэллэн:

Хочет быть столбовою дворянкой¹

Отвечает золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себе с богом»

Воротился старик ко старухе.

Что ж он видит? Высокий терем.

На крыльце стоит его старуха

В дорогой собольей душегрейке²,

Парчовая на маковке кичка³,

Жемчуги огрузили шею,

На руках золотые перстни,

«Алтама оллоткочон, тылкэл минэ!

Сотмарит атырканми моңноллэн.

Эдең минду тэгэчивкэнэ,

Эгэрэн бимудеми дяданит асит,

Гундерэн, баит асит бимудем».

Алтама оллоткочон гунэн:

«Хитэнди, амака, хивиндянни,

Мучудякал, — асис баит биден».

Мучуран этыркэн атыркандулави.

Эва ичэрэн – дэкончэдэллэн:

Гутдамама гулэми няңнява далча,

Туктывундун атырканин илитчаран.

Эвкэ тагивра, упкачин удылэчэ:

Сунин дыңкексалдук овча,

Дылдун тамура авун тэгэтчэрэн.

Налэлдун коколлолин онёвчэл,

Халгардун унталин чиктыдэвчэл.

Дэрэклэн хавамнилин илитчара,

Нуңарватын атырканин колтудяран.

Нюриктэлдуктын увактядяран.

На ногах красные сапожки.

Перед нею усердные слуги:

Она бьет их, за чупрун⁴ таскает.

Говорит старик своей старухе:

«Здравствуй, барыня сударыня дворянка!

Чай, теперь твоя душенька довольна».

На него прикрикнула старуха,

На конюшню служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,

Еще пуше старуха вздурилась:

Опять к рыбке старика посылает.

«Воротись, поклонися рыбке:

Не хочу быть столбовою дворянкой,

А хочу быть вольною царицей».

Испугался старик, взмолился:

«Что ты, баба, белены объелась?

Ни ступить, ни молвить не умеешь.

Насмешишь ты целое царство».

Осердилася пуше старуха,

По щеке ударила мужа.

Этыркэчэн гунэн атыркандуви:

«Мургу, асив, бай си онни.

Эси мевандиви элэксинни?»

Атырканин нуантыкин ёксинэн,

Мурисал бикиттулэтын этыркэнми уунэн.

Надалла илтэнэн, ге нэнэрэн,

Сотмарит атыркан учивуллан;

Этыркэнми нян орирэн:

«Нэнэкэл, уңкилдыкал оллотконду,

Этэм би бимүдеми баит асит.

«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною.

Со мною, дворянкой столбовою? —

Ступай к морю, говорят тебе честью.

Не пойдешь, поведут поневоле».

Старичок отправился к морю.

(Почернело синее море.)

Стал он кликать золотую рыбку.

Приплыла к нему рыбка, спросила:

«Чего тебе надобно, старче?»

Ей с поклоном старик отвечает:

Гукэл, тэгэмэриминит бимүдем».

Нолэлэн этыркэн, алтачиллан:

«Эдянни тар эүнимэмэт,

Он бидеңэс тэгэмэриминит,

Мудликан бинэ эя-вал гундэви.

Илэүэчин гирандави,

Инектэлдеңэтын илэл синди».

Эүнит тыкуллан атырканин.

Анчандулин үалэтви колторон.

«Си, бэеми, бинэ, ипкэвдерив.

Минэ, байвэ асива алагудяни?

Нэнэдекэл, гундем, оллотконмэ.

Бальдеңас – эңэсит элгэвдеңэс».

Этыркэчэн сурурэн ламула.

(Коңнорочо чутумама ламу.)

Алтамава оллотконмэ орирэн.

Эмэмэлчэрэн тарижин, хануукталлан:

«Экун оран, амакатын, эт хивиндяни?»

Халдяна, этыркэн улгучэлэн:

«Алтама оллоткочон, одёкэл минэ!»

«Смилуйся, государыня рыбка!

Опять моя старуха бунтует:

Уж не хочет быть она дворянкой,

Хочет быть вольною царицей».

Отвечает золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себе с богом!

Добро! будет старуха царицей!»

Старичок к старухе воротился.

Что ж? пред ним царские палаты.

В палатах видит свою старуху.

За столом сидит она царицей.

Служат ей бояре да дворяне.

Наливают ей заморские вина;

Заедает она пряником печатным;

Вкруг ее стоит грозная стража.

На плечах топорики держат.

Как увидел старик, — испугался!

В ноги он старухе поклонился.

Молвил: «Здравствуй, грозная царица!

Ну, теперь твоя душенька довольна».

Атырканми нян онтанэдерэн:
Баит асит этэрэн бимудеми,
Тэгэмэримнит бимулчэ».

Оллоткочон таду-да гунэн:
«Хитэнди, амака, мэргэденни,
Мучудякал аят амаскиви,
Бидеүэн асис тэгэмэримнит».

Мучуран этыркэн атыркандулави.
Гулэлвэ хэгдылвэ ичэрэн.
Атырканин талду гулэмилду

На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика взашей затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила.
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделом тебе, старый невежа!
Впрдь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!»

Тэгэмэримнит бидерэн.
Баясал, тадук-да хэгдыгул
Нуңандин илэ-дэ ипкэвдерэ,
Элэнилди дептылэлди улидерэ,
Алапчудди винолди умивкандерэ;
Атырканин пряниква алакадяран;
Каравучимнилин илэ-тала ичэсиңүндерэ;
Ңатэлдугын котол гиллэнэдерэ.
Ичэрэн тарва этыркэн — үөлэллэн!
Атырканми халгардулан бурурэн:

Вот неделя, другая проходит,
Еще пуше старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает,
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая

«Мургу, тэгэмэримнивуи!

Кэ, эси меванни элэкиврэн!»

Атырканин нууандулан эчэн ичэтмотье,

Элэ эсалдукви нууанман эросчэн.

Туксамалчара ипкэвдерилин,

Этыркэнмэ тулиски анура.

Уркэду-дэ каравучимнилин

Аран эчэл котолдивар гидара.

Илэл этыркэнди инектэчэтын:

«Туги синду, дюлэски этэнни

Хуңгуду толгокиду тэгэмудеми!»

Надалла илтэнэн, ге үнэллэн.

Сотмарит атыркан учивулча.

Баясал, хэгдыгул ипкэвдерилин

Бакачал этыркэнмэ, элгэчэл.

Атырканин умнэт черкачиллан:

«Мучудякал, моңнон, оллоткондулэви.

Тэгэмэримнит, гукэд, эсим бимурэ,

Экшэрит Бугадыт минэ огин,

Бидэдэв бугадыду Ламуду,

И была б у меня на посылках».

Старик не осмелился перечить.

Не дерзнул поперек слова молвить.

Вот идет он к синему морю.

Видит, на море черная буря:

Так и вздулись сердитые волны.

Так и ходят, так воем и воют.

Стал он кликать золотую рыбку.

Приплыла к нему рыбка, спросила:

«Чего тебе надобно, старче?»

Ей старик с поклоном отвечает:

«Смилуйся, государыня рыбка!

Что мне делать с проклятою бабой?

Уж не хочет быть она царицей.

Хочет быть владычицей морскою:

Чтобы жить ей в окіяне-море.

Чтобы ты сама ей служила

И была бы у ней на посылках».

Ничего не сказала рыбка,

Лишь хвостом по воде плеснула

Алтама оллоткон уңивдэдэн.

Ипкэвдерит минду бидэдэн».

Этыркэчэн хочэрэн муссэдэви.

Умукэмотье турэнэ эчэн гунэ.

Үнэрэн чутумала ламула,

Ичэрэн – коңномо ламу оча;

Хунүңүчин тала хунүңэдэрэн.

Үолэмэмэт ламу тыкундяран,

Гугдамамалди угэлди мигдыдяна.

Этыркэн ориллэн оллотконмэ,

Дютадядан бугадыду Ламуду.

Ипкэвдерит — си бидэс!»

Эя-да эчэн гунэ оллоткочон.

Элэ иргитви мувэ эптырэнчэн.

Тадук хурчэн сунтала мулэ.

Горово этыркэн илитчачан.

Турэмэн оллоткэн алатчэчэн.

Албачан алатчэми — суручэн.

Мучуран — ичэрэн, —

Гулэчэнтэн холокто наптагэдэрэн.

Уркэдун атыркачанин тэгэтчэрэн.

Дэрэклэн — саңаричи хачан.

Эмэмэлчэрэн тариңин, хануңктаран:

«Экун оран, амакатын, эт хивиндяни?»

Уңкилдына, этыркэчэн гунэн:

«Алтама оллоткочон, одэкэл минэ!

Миндулэ энэ си тыкунчара,

Эва одам. — хэкэрикэ! – атырканми

Эңнимэмэт моңнолчэ.

Дялдиви, гунми, вевалча,

Этэрэн бимудеми тэгэмэримнит,

Экшерит Бугадыт бимудерэн.

И ушла в глубокое море.

Долго у моря ждал он ответа.

Не дождался, к старухе воротился —

Глядь: опять перед ним землянка:

На пороге сидит его старуха.

А пред нею разбитое корыто.

ՀԻՆԱԿԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿՈՄԻՏԵ

